

ПРОЛОГ

I. ХОСЕ-СОНЛИВЕЦ

На берегу Бискайского залива есть небольшая бухточка Эланчови, примечательная суровой красотой своей природы. По какой-то случайности, которыми изобилует моя скитальческая жизнь, по возвращении из Америки я очутился в этом уединенном уголке Испании, поразившем меня, однако, не столько своей живописностью, сколько видом старинного замка, расположенного на побережье. Величественное здание в готическом стиле, красная черепичная кровля которого далеко видна с моря, привлекло мое внимание. Мне вспомнилась трагическая история, услышанная в лесах Соноры за несколько лет до возвращения в Европу из Мексики. Начало этой истории связано с замком Эланчови, куда меня неожиданно забросила судьба.

Дикая первозданная красота живописного уголка вполне соответствовала разыгравшейся там драме. Вокруг замка высятся утесы и гигантские каменные глыбы, замыкающие со всех сторон небольшую бухточку, соединенную молом со скалистым берегом, представляющим собой естественную лестницу, на ступенях которой расположились амфитеатром домики местечка.

Единственная улица, также имеющая вид грандиозной лестницы, составляет все селение Эланчови. Обитатели селения все как один рыбаки, а потому целыми днями пропадают в море, вследствие чего селение кажется порой совершенно необитаемым, только вырывающийся из труб дым служит признаком присутствия людей.

Время от времени, впрочем, на пороге хижины появляется жена рыбака и пристально вглядывается в горизонт, встревоженная появлением на нем какого-нибудь темного облачка, или выйдет разодетая в яркий национальный костюм молодая мать с ребенком на руках и вдыхает свежий воздух, приучая сына к соленому запаху водорослей и морскому бризу.

Та и другая с грустью прислушиваются к завыванию ветра, который свистит на лишенных растительности утесах даже в самую тихую погоду, унося прочь клубы дыма и развевая вывешенные на просушку у дверей хижины пестрые лохмотья.

Таков унылый вид местечка Эланчови, невольно вызывающий в душе чувство беспричинной тревоги и грусти; впечатление усиливает немолчный прибой волн, так резко контрастирующий с царящей среди утесов относительной тишиной.

В ноябре 1808 года Эланчови выглядело еще печальнее обыкновенного, так как соседство французских войск обратило в бегство большую часть ее обитателей, под влиянием панического страха не сообразивших, что их полная нищета служит лучшей защитой от любого неприятельского вторжения.

История замка Эланчови тесно связана с жизнью и приключениями Лесного Бродяги, а потому мы обязаны рассказать ее. Замок принадлежал семье Медиана и составлял часть обширного майората [1]. В продолжение многих лет никто в нем не жил, как вдруг неожиданно в начале 1808 года сюда явился старший представитель рода Медиана граф Хуан де Медиана и привез с собой жену и сына. Дон Хуан служил офицером в испанских войсках и избрал замок Эланчови как самое надежное убежище для своей жены доньи Луизы, которую любил со страстью и пылкостью истого испанца. Впрочем, в данном случае он имел еще одно основание для своего выбора: вынужденный покинуть семью ради исполнения своего гражданского долга, дон Хуан рассчитывал на алькальда [2] Эланчови -- дона Рамона, конечно, как на человека всецело ему преданного и способного защитить в случае надобности его жену и ребенка. Кроме того, замок Эланчови соответствовал настроению доня Медианы и его жены, свадьбу которых омрачило очень неприятное и грустное обстоятельство. Дело в том, что младший брат графа де Медианы дон Антонио также страстно любил донью Луизу и, когда девушка явно выказала свое предпочтение старшему брату, дон Антонио покинул Испанию и уехал неизвестно куда. Никто не получал о нем с тех пор никаких известий, и вскоре распространился слух о его гибели, хотя к тому не было никаких фактических оснований, тем не менее слух продолжал упорно держаться и, таким образом, приобрел